

Диана Хант

12+

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН в академии Морте

НАУЧИТЬ ЛЮБИТЬ ТЁМНОГО

Диана Хант

Научить любить тёмного. Ветер перемен в Академии Морте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68035606

SelfPub; 2022

Аннотация

Волею судьбы (и коварного призрака) ещё вчера обычная попаданка, сегодня я – наречённая невеста его темнейшества, без пяти минут герцогиня. Мой жених хорош собой, богат и умён. Да что там – он ожившая мечта прекрасной половины академии Морте и герцогства Семи Фьордов. Есть только одно «но»: он знать меня не хочет и не верит ни одному моему слову. С ним просто невыносимо сложно! А без него просто... невыносимо. Мне остаётся только одно – научить его любить. Научить любить тёмного.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	46
Глава 4	67
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Диана Хант

Научить любить тёмного. Ветер перемен в Академии Морте

Глава 1

– Мне придётся тебя поцеловать. Иначе они не засчитают помолвку. – С этими словами герцог откинул дурацкий полог с моего лица и накрыл своими губами мои.

Поцелуй был... поцелуй просто был.

Герцог выдержал ровно то время, которого требовали приличия.

Ни секундой меньше, ни мгновением больше.

Как только поцелуй прервался, увитая снежноцветами арка над нашими головами занялась зеленовато-голубым маревом.

В тот же миг мне вернулась способность говорить.

Правда, резко стало не до разговоров...

Дракоша Ломтик, что горделиво оседлал льдистую шапку на самой верхушке священной арки, торжественно заве-

решил и что есть силы полыхнул голубым пламенем.

Драконий огонь угодил прямиком в парящий магический шар и тот радостно воссиял мириадой ледяных искр! Вслед за первым шаром пламя перекинулось и на остальные, что медленно вращались под купольным сводом храма Семи Драконов.

Изображения драконов на льдистом своде ожили. Синхронно и грациозно, завораживая своими неспешными, мягкими движениями, они поплыли по кругу. Пространство же сияло и переливалось так, что сердце замирало, дыхание останавливалось, а на глаза сами собой наворачивались слёзы!..

Зрелище было просто крышесносным!

Невероятным. Восхитительным. Волшебным...

Огни северного сияния... Дыхание Фьордов...

Казалось, оно было ближе даже, чем моё собственное!..

Мой нежный кроха Ломтик истово бил крыльями, изрыгая всё новые и новые потоки ледяного пламени.

Гости, отмерев, принялись аплодировать.

– Они приняли. – Сухо констатировал творящееся волшебство герцог и только теперь отстранился окончательно.

– Кто – они? – зло поинтересовалась я, с наслаждением поводя плечами. Как же всё-таки здорово двигаться... по своей воле. – Высшие силы?

Кивая гостям на многочисленные поздравления, герцог ответил мне, практически не размыкая губ:

– Разумеется, Фьорды.

– А если бы не приняли? – тут же подняло голову Любопытство.

Герцог Семи Фьордов равнодушно пожал плечами и ответил скучающим тоном:

– Пришлось бы повторить.

А я поняла, что прямо сейчас взорвусь синим пламенем почище малыша Ломтика. Ведь ещё и скривился, говоря это, паразит такой!

Пришлось ему, видите ли.

Можно подумать не он чуть ли не с момента моего попадания в этот мир целовал меня так, что только воздух вокруг звенел!

Вот только было это до...

До этого клятого обручения!..

– Так уж и пришлось бы. – Всё же вставила свои пять копеек уязвлённая Женская Гордость.

Ответом меня не удостоили и это опять-таки задело.

– Всё ещё не разговариваешь со мной?

Снова равнодушное пожимание плечами.

Однако меня после длительного (и вынужденного, что важно!) молчания было не остановить.

– Имей ввиду, Тиму Петтери, если ты и сейчас...

– Сегодня первый этап Свадебной церемонии. – Оборвали меня на полуслове. – Посвящение Фьордами, или Помолвка. Следующий – посвящение Сердцем, или Кровная Нить – в

грядущую Неистоволунную Ночь... Тогда и поговорим.

– Ой, не факт. – Я, если что, тоже умею плечами жать не хуже некоторых тёмных. Ох, как же это чудесно-то... двигаться... – Я ведь теперь больше не молчаливая кукла и вполне себе отказаться могу!

– Ты? Отказаться? – Впервые за всё время свалившегося как снег на голову обручения я удостоилась взгляда карих, стремительно наливающихся пурпуром глаз.

На безупречном лице тёмного явственно прослеживался намёк на лёгкое изумление и... презрение, да.

К моему негодованию и досаде, чего уж, презрения было больше.

– Ты – точно не откажешься. – Фыркнул герцог, отворачиваясь.

– Да с чего вдруг такая уверенность?

– Не откажешься. – Повторил он, упрямо качая головой.

– Вот клянусь вашей Триединой вместе со всеми Привратниками! – Взвилась я. – Не ответишь мне сейчас по-человечески и...

Я осеклась на полуслове. Герцог снова посмотрел на меня. Ни один мускул не дрогнул на породистом лице.

– Кольцо Фьордов убьёт тебя. – Бросил он и я часто заморгала.

– Как – убьёт?

– А как ты себе это представляешь, Туули? – Впервые за время нашей, ладно, назовём это помолвкой, Тиму Петтери

позволил себе хоть какую-то эмоцию. – Уж точно обойдётся без похоронного марша!

– И ты вот так запросто об этом говоришь?!

– Думать нужно было, прежде чем надевать его, Ули! – прорычал некромант.

И в принципе он был прав. Настолько, что прям вот добавить нечего. Нужно было думать...

Вот только что мне тогда оставалось?

И когда, снорхи меня дери, нужно было думать?!

С момента моего попадания в мир, где часть души каждого мага воплощается в виде магического спутника*, у меня ведь ни минуты не было спокойной!

/ Начало истории Туули, Тиму и дракона Ломтика в книге «Ветер Севера в академии Морте».*

Сходу угодив в самую загадочную и таинственную академию на континенте, где готовят сильнейших магов Конфедерации, могла ли я хотя бы мысль допустить о том, что в самом ближайшем будущем мой упрямый и несносный напарник Тиму Петтери вот так, с бухты-барахты унаследует герцогство, а я, ещё вчера обычная иномирянка без роду и племени стану его невестой, без пяти минут герцогиней?!

– Тим... А разводы у вас бывают?

На меня посмотрели так, словно я сразу с семи лун Ракастава'Аите свалилась.

В принципе, чего я ожидала? У них тут всё на магии завязано. Сперва вот Фьорды этого герцогства меня приняли...

Потом Сердце это, чем бы оно ни было... А потом, как говорится, поздно пить боржоми и проситься обратно, домой, к маме... То есть назад, в жизнь девичью-холостую, где хочу халву ем, хочу пряники!.. Вот уж угодила, как кур в ошип!

Да если б я только знала, чем для меня обернётся извлечение злополучного перстня из Хаоса, к каким последствиям всё это приведёт, и какой ценой придётся заплатить за помолвку, я б к поганому артефакту, что так красиво посверкивает на моей руке ни в жизни, ни в смерти не прикоснулась бы!

...Как я только ни пыталась избавиться от злополучного перстня.

Как только ни тщила его, заразу такую, снять!

От банального намыливания пальца до отмачивания собственной конечности в концентрированном растворе мыльнокорня. От применения всевозможных реагентов, уменьшающих силу трения – кристаллы воздуха, энергия мысли, астральная энергия – до самого настоящего камня крови ильнорога!

Глядя на мои отчаянные и жалкие, чего уж там, потуги Дедушка только головой качал неодобрительно, а малыш-Ломтик знай себе восхищённо фыркал ледяными облачками...

Памятуя о мудром совете магов моего нового мира, я, конечно, пыталась взять за жабры и припереть к стенке Привратника, то бишь нахала Бонсайми... Но прежде, чем осуж-

дать меня за отсутствие результата, сами сперва попробуйте добиться чего путного от призрака!

Я даже профессора Онни подключала, бесполезно!

Бонсайми лишь хохотал глумливо, выскальзывая из-под самых прочных магических сетей, корчил рожи да заверял, что теперь уж мне нипочём от фамильной реликвии Петтери не избавиться.

Хоть бы и вместе с пальцем.

И не то, что бы я собиралась палец себе резать...

Это как бы даже для моего чувства вины чересчур.

Однако сам факт резкой перемены ко мне Тиму Петтери был как удар под дых. Непредвиденный, ошарашивающий, начисто выбивающий почву из-под ног.

И как объяснить не желающему видеть и слышать меня некроманту, что я всего-то-навсего хотела учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал великий...

...Поздравления, наконец, подошли к концу, и мы последовали в портал, ведущий во дворец.

Я была так ошарашена откровением герцога о том, что кольцо Фьордов убьёт меня, если свадьба не состоится, что позволила помочь мне сойти с постамента, вложив пальцы в протянутую руку Тиму Петтери. Улыбки на лицах гостей стали совершенно лучезарными. Со стороны мы, должно быть, выглядели самой что ни на есть влюблённой парой.

Даже соулы наши вызывали всеобщее умиление: мой ле-

дяной дракончик Ломтик торжественно восседал на спине у восхитительной огненной тигрицы, в которую по случаю обернулась Йола...

Да и Дедушка, кем бы он ни был (предположительно – высшая нечисть неизвестной этиологии) – в честь нашей помолвки заплёл бороду в две косы и выглядел весьма и весьма довольным жизнью.

Словом, лишь двоим в самом грандиозном праХраме герцогства Семи Фьордов было решительно не до веселья. От слова совсем.

А именно – главным действующим лицам.

Жениху и невесте.

Коими и являлись мы с герцогом.

– А эта ваша... Неистоволуннная Ночь скоро? – спросила я Тиму, стоило нам шагнуть в радужное марево портала и оказаться в коридоре, соединяющем праХрам с замком герцогов Петтери.

Дедушка, степенно попыхивающий рядом, а также дракошка с перевёртышем вмиг наострили ушки.

Герцог же едва заметно скривился.

– Так не терпится стать герцогиней, Туули? – бросил он и сжав зубы, уставился прямо перед собой. – Успеешь.

– И всё-таки?

Тиму хмыкнул, будто решал, говорить или нет. Затем вздохнул и всё же ответил:

– Следующая Неистоволунная Ночь через месяц. Предположительно... Как только Сердце позовёт тебя, ты узнаешь. Через кольцо.

– Угум... Понятно. – Вспомнив, как кольцо лишило меня воли накануне только-только прошедшей церемонии, несмотря на всё титаническое сопротивление, стойкость, и – я настаиваю! – проявленный героизм, я содрогнулась. – А что за Сердце?

– Сердце Фьордов. Главный магический источник герцогства. После посвящения Сердца Фьордов официально назначается день свадьбы.

– Ага, – Кивнула я, будто что-то поняла. – Ну раз второй этап только в следующее полнолуние, я, пожалуй, обратно, в академию.

Герцог посмотрел на меня насмешливо.

– Ты серьёзно?

– Серьёзнее некуда. – Подтвердила я. – У меня практикum на носу. И Распределение курсовое скоро... Надо готовиться, а не вот это всё.

– Надеюсь, ты шутишь. – Хмыкнув, иронично заметил Тиму.

Впереди забрезжило окно выхода из портала, и некромант натянул холодную и отстранённую улыбочку герцога.

– А нет – тебе же хуже. – продолжал он скупающим тоном. – Ты хотела стать герцогиней, Туули – ты ей станешь. Вместе со всеми вытекающими. Завтра с утра у нас проме-

над по парку Поющих Фонтанов, приём визитёров, включая королевских поверенных и, вечером, разумеется, бал.

Тим едва заметно скривился.

– До него новобрачной ещё предстоит встреча с модистками и... честно, я не очень представляю, с кем ещё встречаются благородные нейтири накануне балов и приёмов, но это не обсуждается.

Я только отмахнулась.

Ещё до того, как один брюнетистый засранец лишил меня дара речи я замучилась объяснять, что мне его герцогство и даром не нать, и за деньги не нать, и вообще видала я всё это в гробу.

В белых тапочках.

...В ту памятную ночь, когда новость об обручении новоявленного герцога Петтери понеслась по материку, подобно лесному пожару (опережая даже новость о смене герцогов), я не могла заснуть. Сперва утешала Иикки, для которой поступок брата, Иикки Иизакки оказался настоящим ударом. Даже большим, чем последующее его исчезновение и допрос, учинённый магами-дознавателями. Затем мы долго ругались с Дедушкой. Ну как ругались... Шёпотом, чтобы не разбудить всхлипывающую во сне Иикки, и ругалась только я. Дедушка же на все мои доводы «пыхал» с достоинством и объ-

яснять, какого снорха встал на сторону Бонсайми и, по сути, вынудил меня нацепить злополучное кольцо, наотрез отказывался.

И всё же под утро, стоило мне сомкнуть веки на несколько секунд, Тим ухитрился вытащить меня в Хаос через Грёзы.

– Кто ты, Туули Севèри? – Ошарашил он меня сходу, припирая к стенке. К стенке – в буквальном смысле, если что. – Если Туули, конечно, твоё имя.

Я, надо сказать, замешкалась. Потому что знакомы ж. Были ещё с утра.

Однако прежде, чем я успела что-то ответить, Тиму вдруг зажал мне рот ладонью и как-то горько головой покачал.

– Молчи. – Сказал он. – Кем бы ты ни была – лучше молчи! Не хочу... не хочу знать.

– Тиму! – отмерла я, отталкивая некроманта. – Я, правда, не хотела, чтобы так вышло. Это дурацкое недоразумение... с перстнем этим... Клянусь, я понятия не имела, что он... Да и не хочу я... того... этого... герцогиней...

Я запнулась, сообразив, что ложь Тиму распознает в два счёта, а если говорить правду, следовало добавить «по крайней мере, не так»...

– Ни слова, Ули! – Новоявленный герцог с силой встряхнул меня за плечи. – Что бы ты сейчас ни сказала... Не надо. Не вынуждай меня передумать и разорвать помолвку. Поэтому лучше... лучше просто молчи.

– Да не хотела я его надевать! И герцогство мне твоего не

нужно, от слова совсем! – отмерла я и невпопад пролепетала: – А теперь не снять никак. Я весь день пытаюсь.

– Ты же понимаешь, что будет, если я передумаю, Ули?! Если скажу правду?! Конечно, понимаешь! Ты всё понимала, всё просчитала! Или... за тебя просчитали?!

– Ты о чём? Кому за меня считать? Да дай же ты спокойно всё объяснить, Тим!

И снова его ладонь на моих губах. И взгляд... полный злости и отчаянья... Отчаянья напололам с какой-то мрачной решимостью.

– Снорхи! Проклятие Гульвейг, Туули! Как ты могла?! Как. Ты. Могла!

– Тиму... – Мычу я, пытаюсь высвободиться. – Мм... Я не понимаю...

– Прежде чем... – Он оборвал сам себя на полуслове, но руку с моего рта убрал. – Всего один вопрос, Туули. Один. Ответь на него честно.

– Да не вру я тебе, сколько раз повторять!

– Откуда. У тебя. Кольцо Фьордов.

Тяжёлый вдох. И не менее тяжёлый выдох.

Мой? Его? Разве это сейчас важно?

– Бонсайми дал...

Удар в стену рядом с моим лицом.

– Лгунья!.. Мёртвые не могут даже коснуться его!..

Я замешкалась. Ну как бы да. Бонсайми ведь не трогал перстня. По факту. Не касался. Он просто... отправил меня

в тот колодец. На кладбище...

О чём я и поведала Тиму впопыхах.

Спустя минуту мы были уже в мире духов.

На том самом кладбище.

Стоит ли говорить, что колодца на том самом месте не обнаружилось.

Как и не нашлось ничего даже отдалённо его напоминающего.

– Кто ты? – тихо повторил вдруг Тиму и отвернулся, сжал ладонями виски. – Нет! Проклятье! Молчи! Кем бы ты ни была, я женюсь на тебе. И твой дракон станет Хранителем Источника Морте. Так хотел... герцог... Так решил отец. Значит, так тому и быть...

Он рывком привлёк меня к себе и поцеловал.

Я так опешила, что даже не сопротивлялась.

Просто... Стоило нашим губам встретиться, как всё остальное тут же привычно отступило на второй план. Стало призрачным, иллюзорным. Ненстоящим.

Вот только поцелуй прервался – и я с ужасом понимаю, что не могу произнести ни слова.

– Поздравляю с помолвкой, будущая герцогиня Петтери. – Горько сказал Тиму.

Я истово замотала головой – мол, и не надейся, что я соглашусь.

Петтери невесело усмехнулся.

– Плохая из тебя актриса, Туули. Надевая кольцо Фьор-

дов, ты прекрасно знала, что отступать тебе некуда. Всего два пути... Или... – Он осёкся, бросил взгляд на три надгробия треугольником, и тогда я никак эти события не связала... – Или... к алтарю в праХраме. Мне даже вмешиваться не нужно... Теперь... И хорошо. Противно это всё...

Некромант помолчал и добавил устало:

– Единственное, чего я сейчас хочу – это не слышать больше ни слова лжи. Ни одного твоего лживого слова.

Так и случилось. До следующего нашего поцелуя Тиму ни слова от меня не услышал.

Внешне же всё было безупречно.

Нас поздравляли. Всей академией. Кто-то искренне, кто-то... ну как мог. Я же... я продолжала готовиться к учебному году. Мой жених был рядом. Ровно настолько, насколько требовали приличия. Совместные прогулки, лекции, практикумы...

А вот с совместными тренировками в Хаосе пришлось попрощаться.

Нет, для всех мы, конечно, их продолжили.

Только в Хаос Тиму ходил без меня. И вместо тренировок я вынуждена была ждать его птицей в клетке, под специальным защитным куполом.

И голос, кстати, у меня пропал выборочно. Я могла об-

щаться с кем угодно, и даже с Тиму – но только на нейтральные темы и только при свидетелях... не знаю, что за чары он наложил с тем поцелуем, когда изымал голос... тех же чар подчинения профессор Онни на мне не обнаружил, а объяснить Магистру внятно, почему мне вдруг понадобился осмотр и что же такое этакое мы ищем в моей ауре я так и не смогла. Язык просто-напросто отказался повиноваться.

...Я всё думала, гадала, что за «два пути», о которых говорил Тиму, пыталась понять, почему, сгораемый от какого-то злого любопытства он сам же запрещал мне отвечать, зачем вообще лишил голоса...

Мне лишь одно было ясно – вынужденное обручение мой напарник по Хаосу так мне и не простил.

Решил, что я очередная охотница за богатством? За статусом? За титулом?

Что я воспользовалась ситуацией для того, чтобы стать герцогиней?..

...А вот сейчас всё встало на свои места.

Не признай меня Тиму Петтери своей невестой – я бы просто-напросто умерла.

Мысль о том, что Тиму Петтери спас мне жизнь, хоть и не верил при этом ни одному моему слову, более того, шнорх знает в чём вообще подозревал не покидала до конца приёма

по случаю обручения.

Я совершенно не ощущала вкуса изысканных блюд и будто во сне выслушивала очередные поздравления, льстивые и далеко не всегда искренние... ловила на себе любопытные взгляды и... очень старалась не прислушиваться к шепоткам за спиной.

Вот только это оказалось непросто.

Мой дракон Ломтик весело скакал вокруг – по торжественно украшенному залу. Перелетал с арки на арку, с шеста на шест – специально для него установленные. Ну как перелетал, перепрыгивал скорее, так-то для полноценных полётов дракошка пока маленький... Вот только я *не могла не слышать* ушами своего соула. А гаже всего в этом слышании было то, что гости это прекрасно знали.

Знали... и всё равно шептались!

– В один и тот же день, руова Шанкайл, в один и тот же день!

– Что вы говорите, руова Метлейн, неужели в один?

– А я вам о чём? Гибель старого герцога и обручение! Слыханное ли дело?

– А правду говорят, руова Наренкайн, что фамильный перстень герцогов Петтери был потерян?

– Вы о святыне сокровищницы Фьордов? Как же, как же! Кольцо было потеряно, это все знают...

– Как же оно нашлось?

– Не иначе, как самым таинственным образом!

– Вы о Даре Фьордов, нейтири Фиглинггаус?

– О чём же ещё!

– Ох, какие только слухи о нём ни ходили!

– Вплоть до того, что Фьорды забрали свой дар обратно!

– А всё из-за ненависти между герцогом и его наследни-

ком...

– Так уж и ненависти, руова Метлейн, была бы там ненависть, стал бы младший Петтери учиться в академии, которую возглавлял старый герцог?

– Вы о той академии, в которой герцог и погиб, не обретя покой, а младший отпрыск обручился с иномирянкой?

– Не просто с иномирянкой, со светлой иномирянкой-драконом!

– Так это политический брак?

– Триединая, а какой же ещё? Говорят, такова была воля старого герцога...

– Так или иначе, руова Шанкайл, мы об этом уже не узнаем.

– А дракон Фьордам и правда необходим...

– Так вы полагаете, это хороший знак?

– Посмотрим, руова Наренкайн, посмотрим...

– Что вы такое говорите, руова Метлейн, разве может быть хорошим знаком возвращение кольца Фьордов в день смерти герцога?!..

...Даже я, вроде как человек сторонний, с трудом сохраняла присутствие духа, невольно впитывая яд обрывочных

фраз.

Чего же стоило герцогу оставаться невозмутимым – одна Триединая ведаёт. Ведь Йолка тоже рыскала по залу, время от времени затевая возню с Ломтиком и другими соулами. Однако по безупречному лицу некроманта неясно было – слышит или нет.

Остаток вечера выжал меня досуха.

Вот только когда я, наконец, оказалась в отведённых мне покоях, слабость вместе с сонным мороком как рукой сняло.

Когда жизнь раз за разом щёлкает тебя по носу вариантов не так и много: либо стать жертвой, либо... взять ответственность за происходящее на себя и самой же, ни на кого не полагаясь – будь то Фьорды-высшие-силы-магия или даже некоторые брюнетистые – навести в ней порядок.

Потому в первую очередь я вытолкала за дверь приставленных ко мне камеристок, клятвенно заверив, что подготовиться ко сну и сама прекрасно сумею.

А затем объявила экстренное совещание, на котором за неимением одного несносного тёмного заседать пришлось дракоше Ломтику и Дедушке Пыху.

Перво-наперво спикер в моём лице обозначил первоочередные задачи.

Раз уж именно я оказалась ввязана в неприятную и во всех отношениях тёмную историю – значит, мне и предстоит выяснить, что случилось с Яской – раз.

Уничтожить тьму, которая приходила за моим драконом

и забрала у Тиму отца – два.

И, наконец, третье, самое сложное и невероятное.

Раз уж мы с Тиму оказались связаны – нелепым случаем, волей Фьордов, прихотью звероподобного Привратника, не суть – глупо тратить жизнь на то, чтобы рядиться в нелепые тряпки, скучать на высокопоставленных приёмах, слушать гадости за спиной и строить из себя чужих друг другу.

Да, Тим мне не верит, видеть-слышать не хочет и всячески знать не желает.

Что ж. Остаётся только одно.

Сделать так, чтобы захотел.

Увидел-услышал-возжелал, снорх его дери!

Именно мне и предстоит... как будущей герцогине, в конце концов!.. научить его любить.

Научить любить тёмного.

Потому что как раз-таки эту науку блестящий адепт академии Морте *пока* не освоил.

С другой стороны – что с них, с тёмных, взять?

Ну серьёзно? Окромя тьмы и поцелуев?..

На этих словах Дедушка впервые за всё время нашего экстренного собрания расплылся в счастливейшей из улыбок. Что до моего нежного малыша Ломтика – тот весь мой пламенный спич знай себе кивал и торжественно бил крылышками.

– Пиу-пиу! – проверещал он восторженно.

«Ты – самая лучшая!»

– Пых! – согласился с дракошей Дедушка и лукаво подмигнул, тряхнув косматой башкой в сторону моего целомудренного девичьего ложа.

Чувствуя, как запыхали щёки, я погрозила Пыху пальцем и подвела итог:

– А начну я с того, что вернусь в академию.

– Пых?! – немедленно надулся Дедушка.

– Да пойми ты! Тиму сейчас меня спорх знает в чём подзревает! Пусть поостынет и сам убедится, что мне все эти придворные интриги на кумпол не упали...

Пользоваться «окном» из зала порталов я, конечно, не могу. Там меня быстро за пятую точку возьмут. Но это, к счастью, и не требуется. На случай срочного вызова в лабораторию у меня имелся туз в рукаве, или специальный мелок, изготовленный мной собственноручно в Хаосе под руководством Магистра Онни.

С помощью этого мелка я быстро начертила на полу гексаграмму портала.

Однако вопреки ожиданиям, контуры не загорелись. Портал не открывался.

– Пых, – покачал головой Дедушка.

Мою затею с бегством из замка он, конечно, не одобрял, но и не препятствовал. Может, потому что я – единственная, кто его «пыхи» понимал?

– Пых. – Будто подсмотрел мои мысли Дедушка.

«Вся магия замка на герцога завязана. Без его разрешения

тут мышь не чихнёт».

– Не проскочит. – Машинально поправила я Дедушку и оптимистично заявила: – Что ж. Значит, нам не остаётся ничего иного, кроме как пойти пешком.

Глава 2

Тиму Петтери

Это был удар ниже пояса, нож в спину и удар под дых.

Всё это время он, дурак такой, подозревал собственного отца!!!

А она... Как ловко она отправила погоню по следам Иизакки!..

Отчего-то Тим уверен был, что следопыты просто-напросто не найдут «И-И».

Сколько времени он убил на то, чтобы выяснить, кто руководит рожим заучкой... Неужели... Нет, нет, нет и ещё раз нет. Он не мог, не хотел в это верить!

Но и факты, как известно, упрямая вещь...

И ведь как складно звучала её версия событий!.. То есть звучала бы, если бы не одно «но»... Не кольцо Фьордов на её пальце.

Тёмные лорды – носители Древней Крови – издревле связывают себя с избранницами особыми узами. В буквальном смысле смешиваются со своими избранными энергией, кровью, магией...

Ментальная привязка осуществляется, когда невесту принимают Фьорды.

Следом идёт привязка кровная – когда избранницу принимает Сердце.

Плотская привязка... Когда магическая сила двоих объединяется воедино, когда герцог с избранницей в буквальном смысле становятся единым целым и не разлучаются больше никогда, как маг с соулом.

В знак особой милости Фьорды некогда преподнесли лордам, носителям Древней Крови Священные Дары.

Дары, что способны распознать ту самую из тысячи, из миллиона...

А обманщицу – навеки низвергнуть в небытие.

Избранница Фьордов – священна. Неприкосновенна. Особенна.

Внезапно отыскавшееся кольцо Фьордов приняло Туули и весь мир узнал, что она – та самая. Избранница. Та, кому предстоит стать плотью и кровью герцогства Семи Фьордов.

И никому было невдомёк, что кольцо приняло Туули Севери, иномирянку и светоча лишь потому, что всего лишь за день до этого дурачок-Тиму сам установил кровную связь между ними. Дал ей свою защиту! Индивидуальный артефакт. А до этого происходило смешение энергий во время совместных тренировок в Хаосе. Смешение краткосрочное и поверхностное, буквально по капле, но всё же.

Эта привязка не должна была продлиться долго. Через пару дней, много недель – сама бы развеялась. Да, связь ударила девчонке в голову... Да и ему тоже, чего уж там, вот толь-

ко ему хватило воли не воспользоваться её беспомощностью. Думал, уберёт светленькую... Какое там! Знал бы тогда, что он – всего лишь пешка в чужой игре, лишь одна из ступеней, часть плана...

Проклятье снорхов!

Чудом отыскавшееся кольцо Фьордов всего лишь отреагировало на химию, на смешение магии и энергий...

Иначе как объяснить, что Фьорды выбрали светоча?!

Для всех вокруг это было ни что иное, как чудо.

Невероятное, всё из себя волшебное, долгожданное чудо, чтоб его!

Он же, Тиму Петтери, слишком хорошо знал правду. Увы.

Но... каково хладнокровие светоши!

В ней явно пропала великая актриса.

Так убедительно разыграть из себя жертву.

Потому что, если она не играла...

Откуда. У неё. Кольцо.

Чем она расплатилась за сговор с Хаосом?!

Чтобы он, Тиму Петтери поверил в байку о Привратнике?

Призраки не вмешиваются в дела живых. Никогда.

Ладно, они ещё могут сделать исключение... Вот только никак не для магички Пятого уровня.

Сейчас Тиму припоминал, что отец никогда не терял надежды вернуть Дар Фьордов. Однажды.

Он, Тиму, плохо слушал. Не верил. Злился.

Просто слишком больно было слышать что-то о Ясси... о

Яко...

А при одной только мысли о Яске ему хотелось убивать.

«*Мой защитник...*» – её голос, нежный и звонкий всё ещё стоял у него в ушах.

...Дёрнуло внезапно.

И с такой силой, что Тиму Петтери подскочил на месте.

Попытка сотворить портал...

Провальная, естественно.

Тиму усмехнулся.

После ментальной привязки ему больше не нужно было оставлять в ауре Туули маяки, каким забавы ради обучила его Яска.

«*Вырастешь, влюбишься...* – Говорила она, показывая, как ставить маячок и при этом шутливо целуя его в нос. – *Пригодится*».

Она была очень светлой. Весёлой. И совершенно безбашенной!..

Спустя какое-то время «дёрнуло» снова.

На этот раз Хаос услужливо доложил, что Туули Севèри... нет в замке!

Тиму так и подскочил на месте.

Что значит, нет?!

Куда же она в таком случае, делась?!!

Выстраивать портал и при этом сканировать магическое пространство замка – дело довольно энергозатратное. Особенно когда из тебя сыплются вопросы, как горох из проху-

дившегося мешка. Вопросы, на которые нет ответов.

Вот как она это делает, а?

Как умудряется находить новые способы, чтобы бесить его?!

Сводить с ума?!

Душу выворачивать наизнанку!

Туули Севèри

Насчёт пешком я, конечно, загнула. Необходимости в пешем паломничестве уж точно не было. Добраться до Хотки – городка с пресловутым кладбищем – прекрасно можно и рейсовым дирижаблем. А оттуда до Морте рукой подать.

Вещей у меня было немного. Лишь академическая форма, которая была на мне, когда кольцо в портал утянуло да пара склянок из лаборатории. Их вернуть нужно будет непременно. Профессора Онни не волнует, что у меня тут Фьорды, помолвка и, наконец, самая что ни на есть уважительная причина: меня банально не спрашивали, прежде чем в праХрам утягивать. Умыкнула казённые склянки – будь добра вернуть.

Отыскать склад с униформой для прислуги труда не составило. Как и упереть опять же, один из плащей. Нехорошо, конечно, кто ж спорит, вот только был ли у меня выбор?

Ускользнуть из замка на своих двоих оказалось куда легче, чем можно было ожидать. Вот она – изнанка магическо-

го прогресса. Так все привыкли к этим их порталам, что на выскочившую за ворота без пяти минут герцогиню по глаза замотанную в плащ камеристки никто и внимания не обратил...

Небо над крышами домов едва-едва забрезжило розовым, а мы с Дедушкой и Ломтиком уже приблизились к стоянке дирижаблей. Наличных на билет у меня с собой не было, разве что пара монет, что прихватила, выходя из кампуса, на чокко с ватрушками, но вот за что мне нравился мой новый мир – в том числе – так это за возможность приобретать что-то в кредит, используя энергетический отпечаток – нужная сумма просто спишется с моего личного счёта в гномьем банке, который завели на моё имя ещё в Министерстве.

Правда, когда капитан дирижабля увидел Ломтика, он и слышать ничего не захотел об оплате, какой бы то ни было.

– Что вы, нейтири герцогиня, как можно! Да чтоб мне с йети в гоне повстречаться, если позволю себе с вас оплату взять.

– Если не возьмёте, мне придётся отказаться от воплощения мечты – любования Фьордами с высоты вашего сказочного корабля, гер капитан, а я так бы этого не хотела!.. – Скопировала я, смеясь, его интонации.

Как капитан ни сокрушался, оплату ему пришлось взять. Правда, от стакана горячего чокко с крендельками и зефирками уже я, в свою очередь, отказываться не стала.

Воздушное плаванье на дирижабле... Скольжение над жи-

вой лазурью Фьордов, между фигурных скалистых гор, чьи верхушки подсвечены восходящим солнцем... Полёт над изумрудным покрывалом полей и холмов, над пушистым одеялом лесов... Ломтик ухал, Дедушка Пыхал, немногочисленные пассажиры глазели на Ломтика и то и дело предлагали нам чокко из термосов и термокружек. Приходилось отказываться, исключительно из опасения лопнуть.

Да и слишком напоминало всё-таки это плаванье другое, более холодное и в то же время более горячее. Куда более низкое, но по ощущениям запредельно высокое. Ясное и в то же время пьяное... Звёздное. Глубокое... Бесконечное...

Чтобы не отвлекаться на мысли о Тиму, всё равно сейчас от них толку никакого, рефлексия одна, я принялась строить коварные планы в отношении Привратника. Даже речь принялась готовить для профессора Онни, которая должна была вынудить его в очередной раз мне помочь. Или, на худой конец, разжалобить. Ну, во всяком случае, развлечь.

Начиналась сия речь со слов:

– Не за себя прошу, за Хаос ваш ненаглядный! Не откажите в любезности, помогите припереть к стенке злодея-Привратника!..

Дедушке речь нравилось. Он пыхтел закипающим (то есть замораживающим, но не суть) чайником не переставая. О Ломтике и говорить нечего – малыш преданно моргал глазками-бусинками и смотрел с восторгом.

– Конечно, – продолжала я рассуждать вслух. – Онни обя-

зательно хмыкнет и спросит, что же, мол, угрожает Хаосу. Придётся сознаться, что я угрожаю, собственной персоной. Поелику так зла на Привратника, что запросто ведь Хаос за компанию с ним сломаю... И прочее в подобном мятежном духе. А что? Судьба ж ласкает молодых и рьяных, или я что-то путаю?

На этих словах Дедушка, перед которым я вполголоса свою пламенную речь репетировала, покатился со смеху, приморозив палубу под ногами...

К концу плаванья искромётный спич был почти готов, особенно эффектен на мой скромный вкус был финал, призывающий на голову Онни с Мюмлой тысячу благословений за сотворённое благодеяние в отношении призрачного пакостника, вот только спич этот практически выдуло из головы, стоило мне ступить на развернувшиеся мостки и увидеть того, кто встречал меня на стоянке дирижаблей Хотки.

– Пыыы-ых! – одобрил встречающего предатель-Дедушка, расплываясь в улыбке, обнажающей ряд острых зубов.

– Пиу!!! – заверещал от радости Ломтик, срываясь с моих (довольно отсиженных, если что) рук и устремляясь к Йоле в образе самки филина. – Пиу! Пиу! Пиииииу!!!

Тиму Петтери ожидал, скрестив руки на груди, а взгляд из-под нахмуренных бровей не предвещал мне ничего хорошего.

Правда, некромант явно не ожидал, что Ломтик доверчиво плюхнет к нему в руки.

Я зарделась – с каждым днём наша с соулом связь усиливалась и потому я тотчас ощутила прикосновение горячих рук тёмного. Буквально. Кожей. Обнажённой... Ох, чтоб меня!

Ведь в отличие от своих хранителей, драконы пиджаки с отворотами да все эти дурацкие фижмы не носят...

Тиму Петтери

Сперва он, как дурак, обрыскал замок вдоль и поперёк – всё не мог поверить, что невесте удалось ускользнуть. Затем взялся за Хаос, прошивал Слои, один за другим, навыворот... Следов Туули не нашлось и там. Исследовал Большой Оконный, или Портальный зал, а также Малый Оконный и все тайные входы и выходы, о которых Туули Севери знать, понятно, не могла.

Из плохого – обнаружил две неизвестные ему лазейки. Причём одну – у самой спальни невесты. Впрочем, следов Туули там не было, так что лазейкой этой она не воспользовалась.

Из очень плохого – в процессе поисков обнаружился, наконец, путь, каким Туули умудрилась покинуть замок.

И вот это было совсем ни в какие ворота.

Потому что ушла она... через главный вход. На глазах у всех. Ну то есть у самых ранних пташек из замковой прислуги, но всё же.

Вот это уровень наглости!

Туули Севèри совершенно не таясь, не скрываясь, проследовала до стоянки дирижаблей и купила билет... в Хотку.

В Хотку, снорхи его дери!!!

Вспомнив аномалию, а именно – десятки взбешённых, полных адской силы умертвий на кладбище вместо парочки обещанных ледащих, Тим выругался сквозь зубы.

Только не говорите, что и тот ход с его кровной защитой был разыгран заранее, как по нотам... он же болван такой, даже мысленно безнадёжно отстаёт от чьего-то дьявольского плана.

Сколько кладбищ он на своей практике зачистил – ни на одном ещё не наблюдал ничего подобного! Хорошо, что Туули была рядом и он мог беспрепятственно черпать силу из Хаоса...

И вот теперь какая снорхова Хюндла понесла её в Хотку?!

Подрядив быстроходный дирижабль, Тиму Петтери обогнул тот, на котором плыла Туули. Даже полюбоваться смог белокурой пигалицей, что расположилась аккурат на носу воздушного судна.

Что-то там вещала своей нечисти, руками размахивала, смеялась...

– Кто-то что-то не понял?! – именно этой фразой он собирался встретить её у причала, вот только соул всё испортил.

Просто свалился ему на голову, как зядрик на заре!

Светоша же вспыхнула до самых корней волос, а он по-

чувствовал себя глупо.

Потому что ощущал в своих руках не вёрткого дракошку Ломтика, а... её.

Это сбивало с толку. Обескураживало...

После ментальной привязки они только слышать друг друга должны были на расстоянии. Но не чувствовать! Во всяком случае не так... чувствовать.

– Привет! – она даже не думала запираться, нахалка такая.

Тим уже собирался вернуть своё про кто-то и что-то, но в последний момент почувствовал себя глупо. Он продолжал держать на руках ледяного дракона, а ощущал под пальцами юное, горячее девичье тело. Даже запах её чуял. Свежий, ни на что не похожий...

Чувствовал себя при этом глупее некуда. И паскудное чувство только усилилось, когда она рассмеялась. Он шагнул к ней решительно – и она отшатнулась, вроде бы шутливо, не переставая смеяться, но... Поцелуй, лишивший её голоса, конечно, не забыла.

– Всё я прекрасно поняла, спасибо, герцог. – И присела ещё в притворном книксе, зараза светлая. – Вы, должно быть, запомнили, у меня практикум. Так что променад по Поющим Фонтанам, боюсь, придётся отложить.

– Ты в самом деле не поняла. – Покачал он головой. – Ты сейчас ответила на вопрос, который я не задавал. Вслух.

Она зарделась, закусил губу. Что значит, правда, не заметила.

– Наша связь крепнет. – Качнул он головой и добавил нарочито строго: – И это не игры в песочнице. Это событие, слишком важное для всего герцогства. И твой долг, раз уж на то пошло, принять новое.

– Ну так у нас вся жизнь впереди, разве нет? И раз уж речь пошла о долге, разве он не двусторонний? Не накладывает на тебя те же обязательства?

Тиму ждал этого.

Знал, что рано или поздно светоша покажет своё жало. И всё же... Не думал, что это случится так скоро. И так цинично, что ли. Она ведь даже улыбаться не перестала!

– Ну и чего ты хочешь?

– Для начала просто говорить.

– Поговорить? О чём?

– Да не поговорить, а говорить, Тим! – Туули сдула светлую прядь со лба и даже ногой топнула. – Ты ничего мне не рассказывал, вообще ничего, не объяснял... Ты ведь не то, что верить, слушать меня отказывался. А когда тебе, хм, роса в голову стукнула – вовсе голоса лишил. Ну не свинство, а, как говорит наш приятель Бонсайми?

Он бросил взгляд по сторонам.

– Туули. На нас смотрят. И поверь, знают, кто мы. Твой дракон слишком приметный.

– Теперь тебе Ломтик во всём виноват. – Фыркнула светленькая и неожиданно миролюбиво предложила: – Поговорим в более тихом месте?

Тиму приподнял бровь.

– Ты серьёзно? Пойдёшь со мной куда скажу? Не побоишься?

Светленькая снова хихикнула, но тут же стала серьёзной.

– Бояться тебя? Тебя?.. Я видела, как ты дрался за меня, Тиму Петтери. Не знаю, почему ты мне не веришь, понятия не имею, в чём подозреваешь... Кстати, я собираюсь это выяснить, и даже не надеюсь, что передумаю! Но я точно знаю – ты не причинишь мне вреда. К тому же, – она фыркнула, смешно наморщив нос. – Не потянешь же ты меня на все эти высокие приёмы силой?

– Идея, конечно. – Хмыкнул и он.

И вздрогнул, когда она вдруг вложила пальцы в его ладонь. С драконом в одной руке и непосредственно Туули Севèри в другой он почувствовал себя связанным. А хуже всего в этих путах было то, что снимать их совершенно не хотелось.

И это было ни на что непохоже.

Это пугало, будоражило, настораживало...

Действовало совершенно необъяснимо.

Было ли это частью какого-то плана? Снова?

Снорхи дери! И как узнать?

Сжав губы, он увлёк свою невесту под раскидистые кроны в ближайшем сквере. Ломтик с Йолкой тут же унеслись вверх по стволу. Йолка изображала белку, а Ломтик просто во всём ей подражал. И всё же в Хотке им лучше не задержи-

ваться, даже несмотря на прошлую зачистку. Если он прав, конечно... А он прав!

– А если мы заключим договор? – Прервала поток его размышлений светленькая. – Ну, соглашение? Это называется уступать. Договариваться. Находить компромисс.

– Слушай, я знаю, что это значит. – Процедил он.

Хотелось выпустить, наконец, её руку и в то же время он физически был не в состоянии это сделать. Да что с ним?!

Не применение ли это какой-то незнакомой ему магии?

Фыркнув, Туули сама отняла руку и в груди сразу стало так пусто.

– Я вообще не собирался жениться. – Пробурчал он. – И теперь, выходит, я ещё и на компромиссы идти должен?

– Ты так говоришь, как будто я замуж собиралась. – Возмутилась светленькая.

– А разве нет?

– Послушал бы меня, один раз всего, знал бы наверняка, что нет.

В ментальной связи, бесспорно, есть свои преимущества. Кем бы она ни была – он отличит, правду она говорит, или лжёт.

– Ладно. – Сказал он вдруг неожиданно даже для себя самого. – Хочешь баш на баш, в смысле – правду за правду, что ж. Три вопроса и три ответа. С каждого из нас. После решаем, приходим или нет к твоему консенсусу.

– Компромиссу.

– Не уверен, что из этого что-то получится. Слишком уж ты упёртая.

– Ой, всё! Начинай уже?

– Почему Хотка?

Видно было – вопрос поставил её в замешательство. Неожиданно прозвучал.

– Я думала, ты опять о перстне спросишь, а мне кроме как про колодец и кладбище рассказать больше нечего. – Бесхитростно пояснила она. – Хотка... Так я больше нигде не была пока, а тут название знакомое. Я на карте подсмотрела, что оттуда до Морте недалеко.

– А до Морте как добираться думала? В прошлый раз мы на моей лодке плыли.

– Вопрос за вопрос! – Одёрнула она его и мягко улыбнулась. – То есть правда за правду...

Тиму сжал губы, но спорить не стал.

– Бонсайми назвал Яску моей предшественницей. Это кольцо раньше ей принадлежало?

Впервые за всё время Тиму нет, не поверил светожке, но всё же мысль допустил, что она, если не правду говорит, то, по крайней мере, врёт не во всё. Похоже, Привратник и правда что-то знает. Хотя... О связи светоча и молодого наследника знала вся академия.

Несложно сложить два и два и сделать предположение о Даре Фьордов.

Истинное же положение вещей было открыто лишь еди-

ницам...

– Предшественницей... – проговорил он задумчиво. – Можно сказать и так. Только она не смотря на Уровень, так и не смогла его надеть.

– А какой у неё был Уровень? – Тут же выпалила Туули. – Она была твоей невестой? Как это – не смогла?

Настал черёд Тиму смотреть выжидательно и выразительно молчать.

Светленькая вдруг опустила взгляд и очаровательно заделась. Непонятно, что такого рассмотрела в его лице. Тиму нахмурился.

– Ах да, Морте... Да у меня мелок порталный с собой, мы с Онни сделали. Думала, доберусь до Хотки, где мне твоя магия точно не помешает и напрямиком в Морте сигану.

Тиму ощутил, как у него дёргается глаз.

– Ты или наивна... – начал было он и оборвал сам себя.

– Давай только без оскорблений. – Угадала перемену в его настрое Туули.

– Ты тех умертвий видела?! – Рывкнул он. – Здесь магию вообще лучше не трогать. Я залатал, конечно, тогда ещё... При тебе, но... даже для этого времени года и близости источника Морте это аномалия.

– Аномалия? – прошептала она.

– Что-то их привлекло! Или кто.

– На меня намекаешь? – Тут же насупилась Туули.

Вышло у неё довольно правдоподобно.

А может, и правда, не врёт?

Может, светوشка такая же пешка, как и он в чьей-то хитроумной партии?

В ауре её он точно даже намёка на ложь не видел.

Любопытство, интерес, досада... Даже злость, совсем чуть-чуть, да и злостью это назвать можно было лишь с натяжкой. Больше всего в её ауре было того самого... Светлого, лёгкого, обволакивающего какой-то неуловимой свежей нежностью. В нежность эту Тим и залип, как в паутину.

– Пошли. – Дёрнул он уголком рта. – И мелок свой доставай.

– Куда? – спросила она на ходу, но мелок достала и ему протянула, не задумываясь. Исписанный наполовину.

Из замка уйти пыталась, догадался он.

– И ты мне ещё один ответ должен.

– Спрашивай. – Пожал он плечами и, убедившись, что отошли они достаточно далеко от посторонних глаз принялся готовить фундамент для переноса. Так, чтобы магический фон не надорвать и лазейку для нечисти не оставить.

– Он в лабораторию ведёт. – Напомнила Туули. – К Онни.

– Ну и? – пожал он плечами. – Ты говорила, практикум у тебя как раз.

– А как же твои герцогские планы?

Он обернулся так резко, что она отшатнулась. Тиму только губы сжал. Ощущать исходящий от неё нежный свет уж точно было приятнее, чем эту вот тревогу и насторожен-

НОСТЬ.

– А как же твой пресловутый консенсус? – буркнул он.

– А мы уже к нему пришли?

– Ты задала мне два вопроса вместо одного. На какой отвечать?

– Не-а, ни на какой. – Улыбнулась Ули и будто солнце выглянуло из-за туч. Тиму же ощутил, что стремительно глупеет.

– Если ты думаешь, что я в восторге от всего этого...

– Не думаю. – Перебила она. – Тебе на плечи разом целое герцогство свалилось. Но ты меня тоже пойми. Мне тоже свалилось... Свалился. Целый мир. Вместе с... проблемами. – Она замолчала и Тим выругался про себя.

Хотела сказать – вместе с ним? Или что?

– День проводим в академии, ночевать уходим в замок. – Он поморщился брезгливо: – Консенсус включает балы и прочие мероприятия. А значит, сегодня вечером бал, будь он неладен.

О том, что ему нужно проверить замок на наличие лазеек и прочих сюрпризов, если они есть, решил умолчать.

– Что скажешь?

Светленькая нахмурила брови, повела плечами. А затем выпалила:

– Я после твоей подставы с поцелуем буду всё время ждать от тебя подвоха.

– А я – от тебя.

– Ты прав. – Неожиданно согласилась она. – Что ж. Будем работать с тем, что имеем.

– Ты серьёзно сейчас?

– Серьёзнее некуда.

– И гарантий не попросишь, что ничего такого больше не произойдёт и всё такое?

Вместо ответа светленькая фыркнула.

– Я похожа на дуру? Можно подумать, ты так прям и дашь мне их. Гарантии эти.

Нет. На кого-на кого, а на дуру она была непохожа.

– Просто пообещай. – Вдруг серьёзно сказала она. – Слово дай. Что не поступишь больше со мной так. Подло.

У него горло комом сжало. Ведь чувствовал себя правым, знал, что по чести и по совести поступает... до этого момента.

Вот что она с ним делает, а?

– Вот что, Туули. – От него не укрылось, как она сжалась от этого «Туули». Ждала, что снова будет звать Ули, как раньше? Будто ничего не произошло? Вот только он с недавних пор был на это неспособен.

– Мне нужно было подумать. О многих вещах. И я...

«Я не хотел передумать по поводу помолвки», – едва не вырвалось у него. Всё же удалось промолчать. Но этого и не требовалось. Судя по потухшему взгляду светоши, она поняла. Долг-не долг, а вот ментальная связь действует в обе стороны.

– Подумать в тишине. – Всё же нашёлся он. – И я никогда не сделал бы тебе ничего плохого.

Она как-то неопределённо кивнула. Непонятно, поверила или нет.

– Яска была твоей невестой? – Тихо спросила она.

– Не моей. – Покачал он головой. – Брата. Ясси... Только кольцо не приняло её. Она носила его при себе, на цепочке.

– Как?! – и без того бледная, светленькая побледнела ещё больше, сравнившись по цвету с волосами.

– Вот так. – Нахмурился он. – Тёмные артефакты не принимают светлых. Обычное дело. Одно дело работать в паре, когда имеешь дело с Хаосом, и то, как ты знаешь, светлые в основном только открывают потоки, сами не ходят, особенно глубоко... И совсем другое – смешение крови, магии... Мы слишком разные, Туули... Ясси отказался от права наследования ради Яски.

– А как же я? – Она часто заморгала, бросила взгляд на собственную руку и когда снова подняла на него глаза в них было ещё больше недоумения. – В смысле... мы?

Тиму посмотрел на неё долгим взглядом и пробормотал:

– Вот и мне интересно.

– Нейтири Севèри, что я говорил вам по поводу того, что нельзя вваливаться ко мне в лабораторию толпой? – Про-

фессор Онни даже головы не повернул, когда они бесшумно возникли из портала посреди лаборатории.

– Ничего не говорили. – Лучезарно улыбнулась затылку Магистра светленькая.

– Как же, сейчас говорю. – Онни всё же обернулся и... не смог не улыбнуться в ответ на драконово «Пиу». Тиму он кивнул, Пыху неожиданно для Тиму подмигнул. – Вы по делу или как?

– Так у меня практикум.

– А вы не можете и на миг расстаться с невестой, нуори Петтери? Так тогда лучше бы профессора Дримлина навестили, у него удобнее. Если он, конечно, теперь вас пустит. До свадьбы.

Туули вспыхнула до самых корней волос, Тиму хмыкнул, хоть и ему было не по себе. Ведь им и в самом деле завершающий этап свадьбы... предстоит. И он не за горами.

Что же ты наделала, светоша...

Что же. Ты. Наделала.

Глава 3

Туули Севèри

«...Издревле герцоги Фьордов и их избранницы хранили молчание начиная с помолвки и до самой свадьбы. Считалось, что в это время происходила сонастройка и гармонизация двоих на эфирном уровне и выход энергии через горловой центр мог сбить постепенный процесс установления взаимопонимания... В наши дни подобная аскеза считается анахронизмом, пережитком старины, и всё же придворный этикет решительно против того, чтобы герцог с невестой находились до свадьбы наедине... В древних тёмных родах и по сей день существует практика обращения к корням и привлечения живого участия Фьордов для помощи в восстановлении некогда утверждённых потоков, полностью или частично... Конечно, практика сия допустима при обоюдном желании...»

Я гневно захлопнула толстую книгу перед собой и раздражённо сдула прядь со лба.

Вот оно что, значит!

Тим ведь существенно опережает меня в управлении энергетическими потоками и порой мне кажется, что не меня одну. И он просто воспользовался, видите ли, древним

правом тёмного, чтобы лишить меня голоса.

При обоюдном желании...

Нет, ну каков ведь гад, а?!

Желание-то с моей стороны было... понятно, не потери голоса, а желание совсем иного рода, но... Тиму хватило этого! Более чем!

– Вот ведь зараза тёмная! – вырвалось у меня вслух и Ломтик принялся лизать мне лицо, а Дедушка пыхать.

– Вы правы. – Сказала обоим. – Раз у Тиму есть фора, мне нужно сделать всё, чтобы её его лишить. И кроме как догнать и обогнать я вариантов не наблюдаю.

Ломтик, конечно, восторженно запищал, давая мне понять, что всё у меня получится, потому что я самая лучшая в этом мире и вообще во всех мирах, Дедушка же, пыхнув, отколол такое ментальное непотребство, что у меня щёки вспыхнули.

– Эй! – Прикрикнула я. – Это, знаешь ли, уже слишком!

Но Дедушка меня не слушал. Вместо этого водил красным носом из стороны в сторону, принюхиваясь и уши тоже навострил.

Я оглянулась.

В исторической читальне библиотеки Морте мы одни были, но Дедушка вёл себя так, будто совсем даже не одни.

А поскольку чувство юмора (впрочем, как и другие чувства) у адептов-некромантов, как говорят в Морте, оставляет желать светлого, я насторожилась. С одноклассников станет-

ся какое умертвие к новенькой подослать. Не так давно по библиотеке тотемная черепушка бегала, клацала челюстями да мешала готовиться к занятиям.

Дедушка тогда так же себя вёл, предупреждая о появлении пакостницы. Только разве что не пошлил.

– Эй, кто здесь? – спросила я, не рассчитывая, впрочем, получить ответ и потому вздрогнула, когда пространство ответило гибким сопрано:

– Прошу прощения, нейтири, интересно было, распознает он меня или нет. А вот и распознал, похабник этакий!

Вслед за голосом пришёл черёд его обладательницы.

Гнома возникла прямо из воздуха.

Сидела она прямо на столе передо мной, кокетливо закинув ногу на ногу. Дедушка, что расположился в кресле рядом, беззастенчиво разглядывал край столешницы, причём с таким интересом, что сразу становилось ясно – видел он предметы насквозь.

Собственно, винить Пыха было не за что.

Больно уж колоритной оказалась наша внезапная гостья.

Круглые, широко распахнутые глаза, маленький аккуратный нос, губы бантиком, аккуратная бородка, заплетённая в косичку колоском. Игривая гулька на темечке была украшена пёрышками и вращающимися шестерёнками. И платье, кокетливо укороченное спереди тоже было всё в пёрышках и шестерёнках. Из-под платья выглядывали облегающие штанишки. А из накладных карманов на них – гаечные ключи

и отвёртки.

Словом, всем хорошая, ладненькая такая гнома... Её за-просто можно было принять за адептку или профессоршу с факультета механиков (всё-таки возраст этих гномов сам Хаос не разберёт), если бы не одно «но».

Гнома была призрачной.

И точно не из нашего «бестелесного состава», своих-то я уже наперечёт знаю. К тому же на своих Дедушка так не реагировал.

Потому вполне логично, что я спросила:

– Вы кто?

– Ах, я ведь даже не представилась, как неуклюже с моей стороны. – И игривый взгляд из-под ресниц в сторону Пы-ха. Который, судя по урчащему пыханию уж какой-какой, но неуклюжей нашу гостью точно не считал.

– Леди Клакса Болтокрут, к вашим услугам, герцогиня.

– Пока ещё не...

– Знаю-знаю. – Отмахнулась короткой ручкой призрачная гостья. – К счастью для нас, необременённых плотью, наши временные горизонты куда шире ваших.

– Ээ... это вы о том, что вопрос как бы уже решён?

Гнома неопределённо передёрнула плечами.

– Можно сказать и так. Я к вам прямиком из замка Пет-тери, нейтири Севèри.

– Весьма польщена.

– Ай, бросьте! Просто раз уж вы отказались от услуг жи-

вых камеристок, решено было приставить к вам призрачную фрейлину.

– Пыыы-ых!

«Кем бы это ни было решено, они не прогадали! А мы и давно!».

И выразительный зырк на меня из-под снежных кустистых бровей.

Я только вздохнула.

Ломтик, Дедушка, теперь вот эта руова Болтокрут... Если так и дальше пойдёт, вскоре моя свита образует целый караван.

Гнома же, которая и не сомневалась, что вопрос решённый, вещала уже всю о предстоящем посещении модисток и новых каталогов, и о том, что платье для сегодняшнего бала нужно непременно подогнать по фигуре, а для этого нужно снять с меня какие-то особые мерки и никто лучше неё с этим не справится... По мере расписывания предстоящих планов она успела поведать, что зовётся фрейлиной не просто так – будучи самой, что ни на есть, благородной крови, леди Клакса Болтокрут имела честь служить целым трём королевам. Двум живым и трём призрачным.

– Будем надеяться сравнять счёт. – Буркнула я про себя и леди Болтокрут занялась серебристым смехом.

– Какие вы всё же забавные, смертные!

– Пых! – Не замедлил предать меня Дедушка.

Мы с гномой переглянулись и фыркнули.

Призрачная фрейлина оказалась деятельной и вездесущей.

За рекордно короткий срок она успела выудить меня из-за стола, попутно делясь последними сплетнями из замка, снять с меня какие-то особые мерки (я ничего такого не заметила, но руова Клакса уверяла, что «работает с энергией»), поинтересоваться тем, что читаю и похвалить за интерес к истории лордов Фьордов, «потому как вооружён – значит, предупреждён!» и «всё наше – информация!», а также искренне расстроиться по поводу моего категорического отказа посещать модистку. Доводы на предмет того, что мне нужно к практикуму готовиться, и что у нас новый учебный год на носу вместе с Распределением фрейлину несколько не смущал.

Расстройство гномы проявлялось следующим образом: к вящей радости Ломтика и к горячему одобрению Дедушки она принялась кружить по библиотеке по траектории сдувающегося шарика и распекать безалаберность живых на все лады.

– Пых. Пых. Пых. – Любезно предложил свою кандидатуру в роли сопровождающего к модистке Дедушка, резко возомнивший себя знатоком женской моды.

– Почему бы и нет. – Тут же успокоилась призрачная леди и заверила меня, что кровно привязанные духи способны и «не на такое».

У меня голова пошла кругом.

На какое – на такое – я даже уточнять не стала.

Ровно как выяснять что-то по поводу нашей с Дедушкой кровной привязки.

Лишь предупредила, что ни в жизнь не надену то, что выберет для меня Пых, будь там хоть распоследний модный вопль.

Дедушка запыхтел. Обиделся. Ломтик принялся виться вокруг леди Болтокрут, уговаривая ту покружить шальной пулей ещё немного. Сама же руова Клакса клятвенно меня заверила, что Дедушка будет присутствовать исключительно как представитель «иначе никак», окончательное утверждение – за мной. Кроме того, мерки-то она с меня сняла (мерки тут же были предъявлены в виде сверкающих в воздухе и ничего решительно мне не говорящих разноцветных символов), а вот обратно, в силу призрачной природы ей одной их нипочём не утянуть, поэтому если уж мой «снорх знает кто» столь любезен, что поднесёт даме мерки...

«Снорх знает кто» уверял, что он сама любезность и даже на снорха не обижался.

– А каталоги мы вам доставим! – заверила гнома, подводя итог своего пламенного и весьма сумбурного спича.

Откровенно говоря, я была совершенно не против, чтобы тот же Дедушка развеялся. Могла б – и Ломтика с ними отпустила бы, потому что уже не чаяла избавиться от этой развесёлой толпы и сосредоточиться, наконец, на истории лор-

дов Фьордов и подготовке к факультативам.

– А это вы бросьте, нейтири. – Будто прочитала мои мысли призрачная гнома. – Там, как и в любой энциклопедии, много чего переврали. Всё, что захотите узнать о тёмных лордах Фьордов, я вам сама расскажу.

А вот это было весьма кстати. Информация – наше всё, как известно. Или, как говорила моя новая знакомая, путающая временные потоки, всё наше – информация. В общем, не суть. От Тиму, таки снизошедшего до разговора со мной, толку мало. Что-то мой тёмный темнит... Чую – была там какая-то грустная история с этой Яской, и, судя по всему, в том, что с ней случилось, он отца обвинял. Что ж. Понять, что ему больно говорить о прошлом, как раз-таки несложно. А подробности я постараюсь осторожно из фрейлины выудить.

Кроме того, чем спорх не шутит, может её призрачная природа поможет и с Бонсайми, наконец, потолковать по-человечески. Насколько это возможно.

– Договорились. – Кивнула я руове Клаксе и пожелала им с Дедушкой хорошо провести время.

Но не успела я порадоваться воцарившемуся спокойствию, как следом за исчезнувшими в окне портала гномой с Пыхом в читальный зал пожаловала ещё одна гостья.

И судя по нахмуренным бровям и кислому выражению её лица, тоже по мою душу.

– А где твоя нечисть? – с порога спросила Марджут и вопрос этот мне сразу не понравился.

Илон с компашкой своей тоже Дедушкой интересовались. Прежде чем напасть.

Соул Марджут – изумрудно-зелёный питон в пурпурных пятнах – шурил светящиеся фиолетовым глаза, сканируя пространство.

– У тебя дело к Дедушке? – нарочито невинно поинтересовалась я. – Так ты через меня передай, что хотела.

Плавнo покачивая бёдрами Марджут прошла между столов. Я невольно залюбовалась некроманткой. Они с Ритвой и Вильдой – королевы академии. И заслуженно. Каждая из девушек – образец красоты и грации.

– Да ладно? – хмыкнула Марджут, крутанув на столе книгу передо мной и демонстративно разглядывая золотое тиснение названия. – Историю лордов Фьордов изучаешь? Что, Петтери не посвящает?

– А тебя прям клопёт. – Лучезарно улыбнулась я. – Прям подклапывает, да?

– Что?! – возмутилась Марджут. – Да как ты смеешь, светошка?! Ты хоть отдаёшь себе отчёт, с кем разговариваешь?!

Я отдавала. Вполне.

Некромантка-змея – леди. Дочь графа. Её ближайшая подруга Ритва – дочь вдовствующей виконтессы, Вильда же родилась в семье барона. И, как доверительно поведала мне

Иикки, своей непредвиденной помолвкой с новоявленным герцогом я спутала местным «ледам» все планы.

По логике, после смены наследника и возвращения Дара Фьордов, должна была состояться специальная церемония, Отбор по-простому, где каждая из незамужних аристократок могла попытаться счастья – не она ли та самая избранная-призванная Фьордами?

Но не успело кольцо отыскаться... То есть для всех нашлось оно уже на моём пальце. Противиться воле Фьордов высокопоставленные семьи конечно же не могли, вот только, понятно, симпатии ко мне в их глазах не прибавилось.

Раньше нейтири меня демонстративно не замечали, несмотря даже на Ломтика, теперь же... Теперь же заметили. Особенно после вчерашней новости о принятии избранной Фьордами. Так что сегодняшней не сказать, чтобы приятный разговор – лишь один из многих. Что ж. Чего-то такого я, в принципе, ожидала.

Демонстративно побарабанив пальцами по столу, я в свою очередь поинтересовалась у Марджут:

– Ещё как отдаю. А ты?

Девушку перекосило от столь явной и наглой с моей стороны демонстрации кольца.

– Безродная воровка! – вырвалось у неё. – Как ты умудрилась заполучить кольцо Фьордов?!

Я тем временем поднялась и принялась укладывать тетради и перья в сумку. Во-первых, неловко сидеть во время

подобного разговора, проще говоря, «наезда», поневоле всё внутри сжимается, во-вторых же банально неприятно продолжать беседу, когда собеседник переходит уже на открытые оскорбления.

И это, опять же, что-то подсказывает мне изнутри только цветочки...

– Предлагаю тебе пофантазировать на эту тему. – Усмехнулась я Марджут и, не сдержавшись, подмигнула некромантке.

Как-никак не первый месяц в Морте. Кое-что полезное у тёмных вполне себе почерпнула. Как то выдержку, самообладание и неизменный покерфейс в любой ситуации. И чувство юмора, которое, впрочем, не всегда мне на руку. Вот как сейчас, например.

– Ах ты, дрянь безродная! – возмутилась королева Морте. – Да как ты смеешь?!

Зелёные глаза Марджут налились пурпуром.

Если начистоту, удара я ждала. Тут к Оракулу не ходи, понятно, рано или поздно некромантка атаковала бы магией...

Вот только я ни в жизнь не предположила бы, что атакует она не меня.

А Ломтика.

Её питон просто рванулся зелёной молнией вперёд и вверх – и в следующий миг уже оплёл дракончика кольцами. Малыш, не ожидавший подобного свинства со стороны другого соула, возмущённо запищал.

У меня же словно почву из-под ног выбили.

В буквальном смысле.

Вместе с дыханием и способностью внятно соображать.

Я рухнула на пол, как подкошенная, не вполне понимая, что только что произошло.

Марджут, цокая каблучками, приблизилась и посмотрела на меня свысока.

До меня же с большим скрипом доходило, что... некромантка... напала... на Ломтика.

Соулы в этом мире – священны.

В Морте никто не смеет даже коснуться чужого соула – под угрозой отчисления!

Видимо, довела я нашу питоншу, пронеслось в голове. А может, план был такой... меня из себя вывести. Был, да не сработал...

Впрочем, долго размышлять на эту тему не пришлось.

Рядом с Марджут как снорхи из коробочки возникли Ритва с Вильдой.

– А теперь ты нам всё расскажешь, в подробностях, как умудрилась заполучить драгоценный Дар Фьордов, светоша. – Прочедила Марджут. – По-хорошему расскажешь.

– И молчать будешь о нашей доверительной беседе, так ведь? – прочедила Ритва. – Иначе дракону твоему не поздоровится.

Я только и могла, что хватать ртом воздух. Будто сквозь

толщу воды доносились возмущённые вопли Ломтика. Дракоша опомнился от первоначального испуга и теперь истово, оглушительно вопил. Только вот, боюсь, ушлые аристократки догадались воспользоваться поглощающими звуки чарами.

– Ну?! – наступала на меня Марджут. – Говори!

– Или хуже будет!

Легко сказать – говори. Когда у тебя сердце не рвётся, когда не выкручивает тебя со всех сторон одновременно. Вынужденный паралич Ломтика сказывался на мне не самым удивительным образом. Не знаю, как, но всё же сумела выдать из себя.

– Скажу...

Давление тут же уменьшилось, несильно, но этого было достаточно, чтобы остаток фразы я смогла произнести, не запинаясь.

– Скажу, что, если сейчас же отпустишь Ломтика, об этом не узнают в академии...

Горло тут же сдавило упругим невидимым кольцом, дёрнуло – и я надрывно закашлялась.

– Щедрое обещание. – Издевательски ухмыльнулась Марджут. – И даже Петтери не нажалуешься?

– С вами, заскорузлые пятки Хюндлы, я... сама... разберусь...

Марджут издевательски рассмеялась, две другие нейтири языками зацокали, мол, мы-то тут причём.

– И что ты нам сделаешь, светоша?

– Ты ведь даже Петтери не нужна. – Многозначительное переглядывание. – Ты для него – лишь доступ к Хаосу...

– А для Морте ценна одно лишь драконом своим...

Драконом...

Мой нежный малыш бессильно бился в кольцах матёрно питона. Соул Марджут пережал ему горло. Должно быть, опасался пламени. Какое там пламя... Одно дело дышать огнём в праХраме, в усиленном магией пространстве и совсем другое – когда тебя банально душат... Да и мелкий пока ещё... Два с половиной месяца – не возраст вовсе для дракона.

– Это всё, на что ты способна, светоша?

– Дайте только встать. – Прошипела я зло.

– И что будет?

– Уви...дите...

– А что, это даже забавно. – Фыркнула Вильда и две другие некромантки закивали.

Марджут сделала знак питону и тот ослабил давление. Я часто задышала, чувствуя, как меня переполняет злость.

ЗЛОСТЬ.

Подымаясь на подкашивающихся ногах, сообразила...

Злость, что я испытывала – не моя.

То есть... не вполне моя.

Эта злость не только бурлила и переполняла изнутри, но и окружала меня со всех сторон, обволакивала коконом, и нет,

в отличие от питона Марджут, дышать ничуть не мешала!!!

– Хаар-pp! – внезапно вырвалось у меня непонятное. – Хаар Ши!

Некромантки переглянулись. Занервничали, задёргались.

– Хаа-ар Ши-и! – повторила непонятное, настраиваясь на странный, неведомый доселе поток.

Я ощущала его как свет...

Но был этот свет каким-то холодным. Резким. Прицельно-жгучим...

– ЯлОхиКаарме Хаар Шиши!!! – в моём голосе откуда-то появился рокот и завывания!

Взревел, резко отброшенный к стенке питон. Шарахнулась, взмывая к потолку, летучая радужная рыбка Ритвы, синим клубком покатила назад ежика Вильды.

Некромантки понять ничего не успели – Ломтик широко раскрыл пасть и полыхнул ледяным пламенем!

Вильда с Ритвой ещё успели отшатнуться. В отличие от Марджут. Не в том смысле, что им не досталось – досталось, и ещё как! Просто... меньше. Немного.

Это я смогла разглядеть, когда стена дыма рассеялась. А Ломтик, весьма довольный собой, уже втиснулся ко мне на руки. Весил он уже прилично, к тому же руки у меня ощутимо подрагивали, но всё же вцепилась в соула что есть силы.

Мой. Любимка ледяной. Никому не отдам.

– Ты совсем повёрнутая? – просипела снизу Вильда.

– Мы-то что тебе сделали? – проныла, вторя ей, Ритва.

Я только присвистнула, на них гляючи.

В целом ледяное пламя Ломтика им вреда не причинило. Ну... Разве что причёски поправило. Радикальным и смелым, надо сказать, образом. Ритве слева, Вильде, соответственно, справа. То есть волосы у девчонок с одной стороны отсутствовали. Напрочь. Можно предположить, что раз у Вильды до того на голове был строптивый ёжик, ей повезло больше и ущерб, причинённый Ломтиком должен был быть не так заметен. Можно, конечно, предположить, но... нет. Рваные синие клочки на лысой, как бильярдный шар, голове – это я вам скажу, зрелище не для слабонервных.

О Ритве с её бывшей копной пшеничных локонов с радужными прядями лучше вообще умолчать.

А вот о Марджут как бы ни хотелось умолчать, не получится.

Уж не знаю, по какой причине пламя Ломтика действовало столь избирательно, могу только догадываться, но графиня наша обернулась ледяной статуей. Буквально. То есть оказалась закована в ледяную броню со всех сторон.

Мы с девчонками, плюнув на все личные (и выеденного яйца не стоящие – я настаиваю!) неурядицы, снортыхаясь и переругиваясь, принялись за вызволение этой дурочки. Успели вовремя. Судя по тому, с какой жадностью освобождённая из ледяного плена Марджут принялась глотать воздух, долго ещё ей самой в голову не придёт лишать кого-то столь ценного ресурса...

Стоит ли говорить, что отвалилась ледяная корка с её дурной головы – да, вместе с волосами... И тут уж я могла только руками развести. Девчонки, позабывшие о собственных потерях, откровенно ржали. Правда, потом Марджут запустила по воздуху плавающее зеркальце и всем троем стало не до смеха.

Я уж решила, что сейчас злость некроманток по второму кругу пойдёт и уже готовилась снова оборону держать, как дверь со свистом слетела с петель.

Следом в читальню ожидаемо ввалился Тиму – уж чейчей, а почерк собственного жениха я научилась угадывать. За ним, перестукивая копытами, вошёл Магистр Размус – фавн и Хранитель Библиотеки Морте. На ходу он гневно выговаривал Тиму за столь вопиющее нарушение главного правила Хранилища Знаний – Священной тишины. За их спинами маячили Привратники – в их числе был Бонсайми. Призраки переговаривались нарочито громким шёпотом, но хотеть избегали – не зря по академии ходят слухи, что с Хранителем Библиотеки шутки плохи.

Узрев нас, резко замолчали все.

А затем так же синхронно присвистнули.

– По всей Морте тебя ищу. – Глухо бросил мне Тиму с трудом скрывая облегчение.

– Мы тут увлеклись немного. – Улыбнулась я, кивая, мол, в порядке я, в порядке.

Как бы ты ни пытался представить, что знать меня не же-

лаешь, такой себе из тебя притворщик...

– Пыыы-х! – раздалось из-под ног.

«Как я мог пропустить столь славный бой!»

Правда, судя по довольной физиономии Пыха, которому впору было лимон предлагать, ничуть он раздосадован не был. Я же порадовалась, что никто кроме меня Пыха не понимает. Потому что... ну какой-такой бой? Бои между адептами в стенах академии запрещены. Для них специальные площадки есть. И время. Практикумы те же...

Магистр Размус только ахал, вздыхал и восклицал из серии «ай-ай-ай, а ещё нейтири!», разглядывая учинённый нами небольшой кавардак. Стеллажи с книгами устояли, почти все, а вот по поводу раскиданной мебели и (к моему стыду и позору) разбросанным по полу книгам вопросы у него нашлись.

Я тут же ринулась подбирать «бесценные фолианты», попутно выслушивая о собственной безголовости. Фавн даже облысения нейтири не заметил, а может просто внимания не обратил или решил, что это мода такая.

Сообразив, что пока кавардак не сменится порядком, Магистр Размус не выпустит, некромантки присоединились ко мне, помогая убирать.

Тиму тоже поднял одну из книг. Надо было такому случиться, что ей оказалась злополучная энциклопедия.

Он задумчиво повертел фолиант в руках, а я почувствовала, как мои щёки заливаются свекольным румянцем.

– А где Дедушка был? – спросил Тиму.

Забирая книгу у него из рук, причём отдал некромант её неохотно, всё никак из пальцев не выпускал, я пояснила:

– Он мои мерки в замок понёс.

– А как же... – Тиму проследил взглядом ледяные узоры по стеллажам да остатки позёмки на полу, которые на глазах превращались в лужи к негодованию Хранителя.

– Ах, это... – широко улыбнулась я и оглянулась на трёх тёмных «ледей».

Некромантки нервно переглядывались под пристальным взглядом тёмного. И – руку готова дать на отсечение – волновала их отнюдь не утрата шевелюр.

Подмигнув Марджут, я ответила:

– Да девчонки просто узнали, что у нас бал сегодня, приходили за пригласительными.

Тиму хмыкнул.

– Получили?

– А как же? – пожала я плечами. – Получили. Ещё как получили. Можно подумать, нам с Ломтиком жалко чего-то для дорогих однокашниц.

– И всё же в следующий раз, нейтири Севèри, когда будете столь щедро раздавать... пригласительные... – Запнулся фавн на последнем слове и в его чёрных глазах заплясали снорхята. – Прошу не забывать о том, где вы находитесь! Ваше счастье, что ни одна книга не пострадала!

– Ни одна книга и ни одна нейтири. – Вполголоса хмыкнул

Тиму, увлекая меня за руку из читальни.

– Ну вот что, Туули Севèри. – Сказал он, когда мы вышли на воздух. – После посвящения Фьордов в тебе проснулась ледяная магия...

– Угум. – Интеллигентно поддержала я разговор.

Потому что ну что тут ещё скажешь? К тому же меня до сих пор от адреналина потряхивало. Выброс силы оглушил, даже немного дезориентировал. Я чувствовала что-то сродни опьянению и в то же время полную и абсолютную ясность. И... прилив сил, пожалуй.

– Тренировки в Хаосе продолжим. – Сообщил некромант менторским тоном, как будто это по моей вине мы их прекратили.

И он посмотрел на меня выжидательно, ожидая не то ответа, не то какой-то ещё реакции.

Я пожалала плечами и снова брякнула:

– Угум. Продолжим, если нужно.

– Нужно. Так будет лучше для твоей безопасности.

– Ну, если ты настаиваешь... Когда начнём?

Тиму едва заметно улыбнулся.

– Сейчас и начнём. Если ты думаешь, что девчонки так быстро забудут тебе, что ты их побрила...

– Делать мне больше нечего! – Фыркнула я. – Брить их

ещё... Ломтик брил. Я так... подсказывала, как лучше.

Глава 4

Мы снова были в Приёмной Морте. Перед главным входом в Лабиринт. Стояли перед танцующими дверями, всё возникающими и возникающими в воздухе и готовились войти. На этот раз Тиму решил идти в Хаос, минуя Грёзы.

– Выбирай. – Кивнул он на двери и погладил примостившегося у него на руках Ломтика.

– Дамы вперёд? – хмыкнула я, присматриваясь.

Какая разница, в какую из дверей шагать, зная, что идёшь в Хаос.

Петтери покачал головой.

– Нужно узнать, на какой Уровень ты сможешь попасть сама, без моей помощи. – Серьёзно ответил он. – Скоро Распределение, тебе Курс подбирать. Ну что, малыш, – обратился он уже к Ломтику и... совсем другим тоном. – Посидишь немного с Йолкой и Дедушкой? Будешь паинькой, пока мы гуляем по Хаосу?

– Пыыы-ых? – обиженно проворчал Дедушка.

«Я и так всё веселье пропустил».

– Твой бой ещё впереди! – жизнеутверждающе заверил его Тиму.

– Ты его понял?! – тут же подняло голову Любопытство.

– Велика сложность, – фыркнул некромант. – Понятно же,

что Дедуле твоему в Хаос охота.

Но на вопрос мой так толком и не ответил. Ох уж этот...
Петтери.

– Давай, светоша. Решайся уже.

И надо же было такому случиться, что в этот самый миг на площадку вошёл Бонсайми!

В мантии, очках, четырёхугольной шапочке с кистями! Ну прям déjà vu, разрази меня выюга!

Не обращая внимания на окликнувшего его Тиму – вредный Бонсайми просто прошёл сквозь некроманта! – призрак скрылся за одной из дверей.

И я буду не я, если это не было знаком!

Чувствуя себя Алисой, прыгающей в кроличью нору, я рванула следом за Привратником!

Кажется, что-то вслед мне кричал Тиму.

Пыхал Дедушка.

Пищал Ломтик.

Поздно.

Стоило сделать первый же шаг, я провалилась в бездну.

В буквальном смысле провалилась.

На этот раз всё совсем иначе было... Никакой кратковременной потери сознания, никакой дезориентации... Переворачиваясь, как лист на ветру, я падала и падала... Снорхи! В этой зияющей пустоте даже непонятно было, падала ли я, или взмывала... или вовсе... в сторону какую неслась...

Внезапно перед глазами предстала ухмыляющаяся физио-

номия Привратника... А потом она стала отдаляться. И лыбиться так, будто... да я даже не знаю, с чем сравнить такое счастье!

– Бонсайми! – проорала я что есть мочи. – Стой, зараза призрачная! Стой, тебе говорят!

– Аха-хах-хах! – Призрак был в своём репертуаре. – Спешу и падаю, волосы назад. Нет уж, козочка. Хочешь потолковать по душам, одна приходи.

– Совесть есть?!

– Всё есть, козочка, буквально всё! Окромя совести!

– Ну, гадёныш... – бессильно прошипела я вслед вредному призраку, оставшись в полёте-падении в гордом одиночестве.

Вот и на какой Слой и куда меня теперь вышвырнет – одной Триединой ведомо.

Однако обошлось.

Выбросило в знакомую локацию со снеговиками.

Ледяной замок-крепость, полупрозрачные кристаллические медузы, плавающие в воздухе, снежная мелочь, снующая у ног... Одним словом, молодец я!

Какое-то время не могла прийти в себя от радости.

Выходит, это у меня получилось сходу на Пятый Слой запрыгнуть? Ух! Без посторонней помощи?! Да не может быть! Без Тиму, Онни, Дедушки?! Юху!

Да ведь если я покажу этот результат на Распределении – меня же сразу на Пятый Курс зачислят! Должны... По логи-

ке... Должны ведь?

И тут вспомнилось, что я... как бы *не совсем сама* это проделала... Я ведь вообще-то за Бонсайми рванула как ненормальная...

Стоило так подумать, как ноги тут же увязли в туманной каше. Вместе с досадой пришло ощущение, что упускаю что-то важное. Упускаю из внимания вот прямо сейчас.

Однако времени на анализ не было.

Как легко я запрыгнула на Пятый слой, так же легко я с него и падала...

Провалившись в разверзшийся под ногами сугроб, оказалась в Энергетическом пространстве, где сама превратилась в затейливый завиток на общем цветном и подвижном фоне. Как ни пыжилась, как ни пыхтела... Здесь тоже не смогла удержаться, ушла ещё ниже, в Мыслеформы, или по-другому лжеРеальность, где тут же больно приложила коленями и ладонями о потрескавшуюся землю.

Помня, что реальность здесь творит мышление и никак иначе, а значит, стоит лишь подумать о чём-то неприятном, как оно возникнет перед тобой, как снарх перед травой, я сходу принялась направлять внимание на само внимание. Практика сложная, ресурсов ментальных и психических жрёт немеряно... ох... особенно поначалу. Да и сильно при-тормаживает, но это тоже только сперва. Не зря же в Морте Курс по Контролю Внимания читается вплоть до Седьмого Уровня. Уж больно нужная да полезная штука...

Вот и сейчас, наблюдая за собственным вниманием, которое нацеливала исключительно на то, что видела перед собой, я направилась вдоль опушки леса.

Собственно, опушки никакой, ровно, как и соснового леса до того, как подумала о них не было, но стоило подумать – и привычный по прошлой жизни пейзаж возник с правого боку, как миленький.

Значит, Третий Слой... В принципе, и этот результат хорош для «нулевой», но после прыжка на Пятый, конечно, было уже не так впечатляюще. Но и здесь нужно было ещё продержаться положенное время. Запрыгнуть – как показал мой печальный опыт – не проблема. Главное – как раз-таки удержаться.

Не знаю, сколько вот так вышагивала, старательно наблюдая за собственным восприятием – время в Хаосе порой играет в странные игры. Как вдруг от одного из стволов отделилась тень – и направилась эта тень – конечно же, мне навстречу!

Я чуть не взвыла с досады.

Особенно когда узнала этого первого встречного.

Илон!

Платиновый блондин, первый красавчик академии. После Тиму, конечно, и не только на мой скромный вкус... У ног блондинистого некроманта привычно тёрлась снежная пума, светящаяся в Хаосе.

– Ну вот мы снова встретились, светоша. – Ослабился

Илон. – Как удачно, не правда ли?

Я не ответила. Вместо этого концентрировалась на собственном внимании, не допуская в чистое осознание эмоций – ни хороших (это было легко), ни плохих. Пойдёт хоть малейший эмоциональный отклик – следом, как, хм, пчёлы на мёд слетятся деструктивные мысли...

И каждая из них сможет оформиться в бяку похуже Илона.

– Молчишь? – Не унимался некромант. – Думаешь, молчание тебя спасёт? Какие же вы, светошки, глупенькие. Навивные. Здесь ведь не только *ваши* мысли творят реальность.

Стоило ему это произнести, как за спиной захохотало, загрохотало, заулюлюкало! Я чуть было не вздёрула руку, чтобы пригладить растрёпанные налетевшим ветром волосы. Удержалась. И ветер утих. Вместе с обрушившейся на барабанные перепонки какофонией.

– Эй, Туули, – положил руку на плечо возникший будто из воздуха Иикки. – Прогуляемся? К Источнику?

Я не ответила и рыжему некроманту.

Более того, отвернулась демонстративно.

Не забывай, Уля, что здесь реальность творится мыслями... А значит, если не думать о нём – его просто нет. Доказательством моей правоты стало таяние в воздухе Иизакки, оборвавшему самого себя на полуслове...

С некромантом напротив было сложнее. Его силой мысли не развеешь. Просто потому, что он не был отражением моих

мыслей.

Он был реальным.

– Не страшно, Туули? – проникновенно поинтересовался блондин. И тут же осклабился: – Ну так у меня нет цели тебя напугать. Догадалась, что я реален, правда, крошка? И что мои мысли материализуются так же, как и твои. С одной лишь разницей – мои воплощаются куда быстрее.

Он принялся создавать иллюзии – одну за другой!

И, что примечательнее, одну страшнее другой!

Сила его мысли и впрямь в десятки, в сотни раз превосходила мою! Всё, что я могла – не вовлекаться и стоять на месте – ближе, чем на пару метров ползучие и летучие рогатые гадины не подступались.

– Не из пугливых, значит, – пробормотал Илон задумчиво. – Ну ладно, светленькая, сама ведь нарвалась...

В следующий миг передо мной стояло уже три Илона. Нет, десять! Или... Ох! От такого количества белобрысых некромантов зарябило в глазах.

– Слишком много меня, детка? Согласен. Готов чуть разбавить. Приятной компанией...

Я с трудом подавила изумлённый возглас, когда один из «Илонов» привлёк к себе... мою копию! Было странно видеть себя со стороны – тем более столь доверчиво льнущую к блондинистому нахалу. В бело-серебристом платье, которого у меня и в помине не было, с распущенными, струящимися по обнажённой спине волосами...

– Нравится, светленькая? – ироничный прищур.

– Не очень. – Решаю быть откровенной я.

Илон заломил бровь и издевательски кивнул.

– Мне тоже как будто чего-то не хватает... А представлю-ка я тебя голой, светوشка...

– Очень смешно, Тиму!!! – Возопила я, как резанная.

В тот же миг окружающая нас иллюзия осыпалась прахом.

– Давно догадалась? – ухмыляясь, спросил Тиму Петтери, который, хвала их Триединой, выглядел уже самим собой.

– С самого начала. – Буркнула я и добавила нехотя: – Почти.

– Чего ж сразу не сказала?

– Интересно было, как далеко ты решишь зайти. – Фыркнула я. – Но представлять свою невесту в объятиях другого, ещё и голой... Это... У меня просто слов нет, Петтери! Ты – снорхов извращенец, вот кто ты!

– Эй! Я и не думал представлять! – Тиму увернулся уже от моей иллюзии – огромной розовой стрекозы с лицом леди Морвейн.

Но не тут-то было.

У нас тут, между прочим, не просто променад в Хаос, а практикум.

Надо ж показать своему тёмному ментору, что ученица из меня хорошая!

И потому «ректоресса» принялась пикировать прямо на тёмную макушку и при этом гневно выговаривать за идио-

тизм. Тиму, смеясь, отбивался. Но иллюзию не рассеивал.

– Правильно-правильно, уважаемая руова Шанель. Смелее! – Хихикнула я. – Засранец он! Самый настоящий!

– Это всё, светоша? – Подначил меня тёмный. – Всё, на что ты способна?

Да было бы сказано.

В следующую секунду Петтери пришлось отмахиваться, смеясь, сразу от целого роя розовых ректоресс в виде стрекоз, бабочек, птиц и даже плотоядных цветов, разгуливающих на толстых узловатых корнях.

– Всё, всё, хорош, убедила! Туули, прекрати уже! – Наконец, убедился в моей падаванской сознательности тёмный.

Но ему не следовало меня злить.

– Да вы не стесняйтесь, достопочтимая руова Шанель! Можете даже голым этого тёмного козла представить!

Что я могу сказать... Когда меня несёт – меня несёт.

Вот только ляпнула – и тут же залилась краской по уши.

Потому что представила ведь.

И не выдуманная леди Морвейн, а я.

А Мыслеформы – на то и Мыслеформы, чтобы мысли в форму оборачивать. Мгновенно!

Я зажмурилась что есть силы, покачнулась, и, неловко взмахнув руками, ощутила, как проваливаюсь. Проклятье снорхов!

– Эй! – Удержал меня Тиму, а точнее – его горячие ладони на моей талии. – Ты так хорошо держалась, светоша! Даже

не вздумай сейчас нырять, слышишь?

Я поспешно закивала, и почва под ногами стала понемногу обретать плотность.

– Так-то лучше. А ну-ка, открой глаза.

Снорх меня дёрнул прежде, чем его послушать руку вперёд протянуть и пальцами провести по его груди. Обнажённой, чтоб меня! Ох!

Вместо того, чтобы подчиниться команде ведущего в связке и открыть глаза я зажмурила их ещё сильнее и головой истово замотала. Мол, нет, даже не проси!

– Туули?! – нарочито серьёзным тоном позвал Тиму.

– Не могу. – Вынуждена была признаться я. – Всё ещё представляю.

Герцог расхохотался.

– Так приспичило увидеть меня голым, Ули? Не дождавшись первой брачной ночи?

Всё. Теперь я не то, что на Третьем слое – на Первом не удержусь. Стыдно-то как!

– Главное, на экзамене не представляй! – не унимался этот паразит.

– Чтоб тебе с йети в гоне повстречаться, гад такой! – возмутилась я.

Но глаз не открыла.

– Будьте осторожнее в своих желаниях, нейтири Севèри! Напоминаю, вы всё ещё на Третьем слое Хаоса. Тут достаточно только подумать и...

Его голос потонул в неистовом рёве.

Тут я уж мгновенно мобилизовалась. Потому как представленного йети ж рассеивать нужно было! И срочно! Причём предстал безобидный (на протяжении всего года за исключением пресловутого гона!) снежный монстр, подбирающимся сзади к Тиму. Более того, был он в том самом виде, в каком я его и загадала, а именно... в гоне, ага. Можно сказать, во всей, хм, красе этого самого гона. Роба перекошена, с клыков на землю слюна капает, в маленьких масляных глазках ни одной мысли... А уж если взгляд чуть вниз опустить... Впрочем, его и опускать не надо... Потому что... ох! Снорхи меня деря!!

Видимо, что-то такое отразилось на моём лице, потому что Тиму оглянулся – и буквально согнулся пополам от хохота.

А я так разозлилась – ведь пользовался бессовестно, паразит такой, недоступной мне возможностью проявлять эмоции на Третьем слое, потому как внимание у старшекурсников отточено острее бритвы Оккама! – что одним махом и йети развеяла и жениха своего одела!

Придела даже. Так сказать.

Во что-то розовое на завязочках и с рюшами.

От рюш, ровно, как и от розового Тиму Петтери тут же щелчком пальцев отказался, обрядившись снова в академическую форму, но смеяться не перестал. Даже икать начал от смеха.

– Повезло же мне с невестой, ничего не скажешь. – В перерывах между приступами безудержного хохота приговаривал он. – Мало того, что только спит и видит, как бы меня без штанов оставить и в розовое обрядить, так ещё в её фантазиях я позорно проигрываю какому-то завалющему йети!

Щёки не горели даже уже, пылали!

И, поскольку это было уже ни в какие ворота, я... да, бросилась на собственного, снорхи его дери, жениха. С кулаками!

Потому что довёл, гад тёмный!

Гад икал от смеха и к моей досаде с ловкостью уворачивался. А я внезапно поняла, что пару месяцев как минимум его смеха не слышала. А такого – пожалуй, что никогда. И уж точно это было впервые с тех самых пор... с тех самых пор, как с герцогом случилось то самое... страшное.

Чего мне стоило не дать мыслям воплотиться – только я знаю.

Спасали лишь горячие ладони Тиму на моих руках и лицо его напротив. Красивое... Мужественное... Как же давно мы не были так близко друг от друга!.. Помолвку я не считаю, там народу было валом, а вот сейчас мы одни, совершенно, даже без соулов, то есть вроде как неполноценные оба, или, правильнее сказать, неполные... И оба подсознательно стремимся неполноту эту друг дружкой заполнить...

Тиму тем временем блокировал мои запястья и лицо его приблизилось к самым моим губам.

Я успела подумать даже, что он сейчас... вот сейчас... он меня поцелует.

Пронеслась тревожная мысль – а вдруг будет как тогда?

Вдруг воспользуется какой-то неизвестной мне хитрой энергетической лазейкой, чтобы снова голоса меня лишит... Или для какой иной пакости.

И поняла вдруг – пусть.

Не хочу я его бояться и не боюсь.

А ещё поняла, что поцелуй с ним, с Тиму Петтери... он того стоит, в общем.

Вот только поцелуя не произошло.

– С Пятого Слоя сорвалась? – тихо спросил он.

Я кивнула и отстранилась, будто ничего такого не произошло.

– А на Четвёртом почему не удержалась?

– Снорх его знает. – Пожала я плечами. – Скользко.

– Скользко... – хмыкнул Тиму. – Пошли вместе попробуем.

Удивительное дело – с ним я в этом бескрайнем Энергетическом пространстве была как рыба в воде. Плавала, летала, кружила... Текла и перетекала. Распадалась на частицы и собиралась снова. Словом, ощущала себя в своей стихии. Сама не заметила, как на Пятый Слой взмыла...

– Чему улыбаешься? – вроде как безэмоционально поинтересовался Тиму.

Однако я заметила, в уголке его губ просквозил-таки на-

мёк на улыбку.

Ох, и крепкий орешек же мне достался.

Вот только и зубы у меня отменные.

– Снегу. – Искренне ответила я, раскинув руки и подставляя лицо морозному, кусающему за нос и щёки, ветру. – Свежести... Мне безумно нравится эта северная локация! Ой-ой! Это же Чуля!

Точно! Созданная Дедушкой снежная «лошадка» уже всю скакала к нам, проталкиваясь сквозь стадо других снеговиков.

– Ну разве она не прелесть? – Обернулась я на Тиму, почёсывая Чулю там, где у снеговички предположительно должно быть ушко.

Некромант смотрел на меня скептически. Склонил голову набок, губы поджал.

– Вот почему ты удержаться не можешь. – Наконец, изрёк он глубокомысленно. – Ты снег кругом видишь, да?

Я как раз приоткрыла губы и ловила ртом снежинки. Бесподобная, ни на что непохожая свежесть так и разливалась по телу...

– В смысле – снег? – недоумённо обернулась я на тёмного. – Не только...

– А что ещё? Это важно, Туули.

Я по его тону и сама поняла, что важно. А потому принялась перечислять:

– Ледяная крепость. Вон там, вдалеке. Я оттуда тебя вы-

уживала, ну, тогда ещё, когда... – Я запнулась и принялась перечислять дальше: – Ледяные летающие медузы. И ледяные же парящие рыбки. Снеговики. Олени... Снежные. Ящерики вон шмыгают... Тоже снежные, да. Ну или ледяные... Да что ты смотришь так... Я что-то не то сказала?

– Всё с тобой понятно. – Хмыкнул некромант. – Иди-ка сюда...

Глава 5

Некромант протянул мне навстречу руки, я же, наоборот, ладони перед собой выставила.

– Только никаких поцелуев!

Показалось, или на холёном лице на мгновение мелькнула досада?

– Больно надо. – Фыркнул тем временем Тиму. – Целовать тебя ещё.

– Раньше ты не жаловался. – Не сдержавшись, напомнила я.

Потому что... вот же он гад тёмный, всё-таки!

– Раньше нужно было каналы держать открытыми. – Буркнул Тиму. – А теперь между нами связь.

– Слышала, как же, – кивнула я. – Слушай, так а если у нас связь и всё такое, разве не слышишь, что я тебе не вру? И никогда не врала?

По породистому лицу пробежала тень. Я поняла, что Тиму и сам об этом же думал.

– Светлые и так перед нами как на ладони. – Отрезал он. И с досадой добавил: – Но не тогда, когда идут на сговор с Хаосом.

– Снорхи тебя дери, Петтери, – не выдержала я. – Да я понятия не имею, как на этот твой сговор поганый идти! Ду-

май обо мне что хочешь, я умываю руки. Можно подумать, это мне надо.

Тиму Петтери аж поперхнулся.

– А кому – мне?

– А кому ещё? – не унималась я. – Можно подумать, это я отравляю себя изнутри дурацкими подозрениями и мучаюсь от токсичных эмоций! Можно подумать...

Договорить мне не дали. Вместо этого схватили за руку и рывком дёрнули на себя. Уткнувшись в широкую грудь некроманта, я зыркнула вверх, на его лицо и... решила не продолжать. Больно уж грозный у тёмного вид сейчас был.

Снорхи! Ведь хотела же действовать плавно и постепенно!

Вот куда меня понесло?

Это всё Петтери. Близость с ним начисто срывает резьбу...

Отвернулась было в сторону, но Тиму подхватил пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть на него. Ещё и вслух приказал:

– В глаза мне смотри.

Я, конечно, скривилась, но взгляда не отвела.

Сколько длилась эта игра в гляделки – понятия не имею.

Но в какой-то миг зрачки Тиму занялись пурпуром. Зазвездились. Мир вокруг померк. Не совсем, но... стал каким-то приглушённым.

– Не отворачивайся. – Предупредил тёмный.

А я и не собиралась.

Смотреть, как в глазах его зарождается пурпурный огонь... Как сияет с каждой секундой всё ярче... Это было завораживающе. Очень.

Вот сияние стало расширяться, затапливая радужку. А затем и белки.

Не знаю, свет ли этот был виноват, или Хаос, но кожа Тиму потемнела и стало просто очевидно, что передо мной тёмный. Очень захотелось отвести взгляд, оглянуться, посмотреть, как изменился мир вокруг, но Тим вновь меня удержал.

– В глаза! В глаза... Туули. Рано...

Его рука обвила мою талию, притягивая к себе и удерживая. Каким же горячим он был! Просто огненным! Я ощутила, что и у меня внутри как будто костёр разложили.

Костёр, разгорающийся с каждой секундой!

А потом наваждение исчезло.

Схлынуло, растворилось, будто его и не было.

Меня по-прежнему прижимал к себе Тиму, герцог Петтери, мой напарник по Хаосу, но кожа его вновь стала гладкой и светлой и мир больше не был подёрнут дымкой тьмы.

– А теперь смотри.

Его рука соскользнула с моей талии, как мне показалось, неохотно. Не знаю, так или нет, но думать о том, что Тиму не хотел выпускать меня из объятий, было приятно.

Правда, в следующую секунду резко стало... ни до чего, в общем.

Потому что «снежная локация»... Снорхи меня дери!

Она больше не была снежной!

Низкое, налившееся огнём, багряное небо. Юркие язычки пламени на крышах домов... Медузы! Мама дорогая! Они больше не были ледяными! Они были... янтарными... и шипящими от жара! Да, я только сейчас поняла, что прежде они звенели, перебирая прозрачными щупальцами, теперь же... шипели, да.

– Пятка Хюндлы мне в рот! – вырвалось у меня восторженное.

Тиму поперхнулся от смеха.

– Ну как? Нравится? – спросил он.

– Спрашиваешь... – восторженно вымолвила я, продолжая глазеть вокруг.

Огненные духи, ящерки-саламандры, прыгающие в воздухе огоньки... бабочки с пламенными крыльями... Восторг! Бывшие снеговики тоже были огненными! Янтарно-огненными, если быть точнее, типа тех же парящих медуз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.